

Третий принц усмехнулся и, наклонившись к уху Му Сюэши, произнёс:

— Во время Праздника восьми поклонов ты — Му Сюэши, а после Праздника восьми поклонов ты — Му Сюэши.

Му Сюэши дёрнулся, глядя на принца, и с тревогой спросил:

— Позвольте спросить, Третий принц, в чём разница?

— Узнаешь позже.

Хотя принц по-прежнему держался отстранённо, Му Сюэши явно ощущал, что его отношение изменилось. Возможно, принц был тронут его словами перед потерей сознания и начал проявлять заботу. В конце концов, если наказание должно было последовать только через месяц, не было смысла продолжать холодно к нему относиться.

Мысленно посмеявшись, Му Сюэши засмеялся вслух, его большие, прозрачные глаза превратились в полумесяцы, словно яркая луна в ночном небе, что заставило трёх служанок затаить дыхание. После смеха он снова наклонился к уху принца и, хихикая, сказал:

— Если хочешь быть ко мне добрым, не скрывай этого. Я знаю, ты боишься сплетен, но не переживай, я никому не расскажу.

Третий принц, услышав его слова и увидев самодовольное выражение, не мог не усмехнуться.

Затем Му Сюэши серьёзно посмотрел на принца и сказал:

— Ты действительно хороший человек!

Услышав это, принц замер, а взглянув на лицо Му Сюэши, не нашёл в нём ни капли лести или притворства.

Заметив, что принц улыбнулся, Му Сюэши поспешил воспользоваться моментом. Он схватил принца за щёки, растянул их в улыбке и, глупо ухмыляясь, сказал:

— Просто слишком серьёзный. Иногда нужно улыбаться, даже чуть-чуть, чтобы задействовать более двухсот мышц. Я помог тебе размять лицо, это полезно для кровообращения.

Такая фамильярность заставила принца на мгновение растеряться. Он бросил на Му Сюэши предупреждающий и холодный взгляд, но тот его проигнорировал.

Видя, что принц в хорошем настроении, Му Сюэши тоже рассмеялся, его щёки покраснели, и он выглядел невероятно мило. Затем он нервно потер руки, огляделся и осторожно спросил:

— Третий принц, теперь можешь познакомить меня с этими тремя девушками?

Едва принц начал верить, что слова Му Сюэши исходят от сердца, как тот сразу же выдал свои истинные намерения. Принц смотрел на него с иронией, не зная, что ответить.

С тех пор как Му Сюэши «потерял память», его умственное развитие, казалось, остановилось на уровне ребёнка. С одной стороны, это было удобно, так как он не представлял угрозы. С другой стороны, все угрозы, насмешки и провокации принца оставались незамеченными, и его методы воздействия не приносили ожидаемых результатов.

Более того, из разговоров с Му Сюэши принц понял, что тот забыл даже самые основные правила этикета Королевства Юньси, а его речь была полна странных выражений.

Пока принц размышлял, Му Сюэши уже переключил всё своё внимание на трёх служанок.

Увидев, как он смотрит на них с явным восхищением, принц почувствовал раздражение и резко произнёс:

— Приведите сюда евнуха Тайань!

В комнату вошёл евнух, склонив голову в ожидании приказа.

Принц, словно специально для Му Сюэши, медленно и чётко произнёс:

— Отведите этих трёх служанок на задний двор, снимите с них кожу и скормите собакам!

Лица служанок моментально побелели, на них отразился ужас, и они, не произнеся ни слова, упали на колени.

Му Сюэши тоже замер. Придя в себя, он резко повернулся к принцу и, сбивчиво дыша, спросил:

— Почему? Что они сделали?

Принц холодно усмехнулся:

— Ничего. Просто ты слишком на них смотрел, и это пробудило во мне желание убивать.

Му Сюэши даже не задумался, почему принц решил убить их из-за такого пустяка, а просто закричал:

— Ты просто Гитлер во плоти!

Евнух Тайань вздрогнул, не веря своим ушам. Никогда за всю жизнь он не слышал, чтобы кто-то так кричал на Третьего принца, да ещё в его собственном дворе.

Кто такой Гитлер, принц не знал, но понял, что это что-то плохое, раз Му Сюэши произнёс это с такой яростью.

Взгляд принца стал опасным. Му Сюэши, полный гнева, встал перед служанками, защищая их. Принц молчал, не двигаясь, лишь пристально смотрел на него.

Му Сюэши не выдержал. Под давлением холодного взгляда принца его гнев сменился растерянностью, а затем и страхом. Он медленно подошёл к принцу, взял его за руку и, словно умоляя, сказал:

— Не наказывай их, ради меня, пожалуйста. Им и так нелегко.

Принц холодно взглянул на него:

— Это из-за тебя.

— Что? — Му Сюэши удивился. — Почему?

Принц, вместо того чтобы объяснять, жестом позвал евнуха.

Евнух Тайань поспешно подошёл и осторожно объяснил:

— Дело в том, что сегодня Третий принц подарил вам трёх служанок, двух телохранителей и повара, а также лучшую комнату. Третий принц относится к вам как к близкому человеку и ожидает, что вы ответите ему тем же, не уделяя внимания посторонним...

Му Сюэши в экстренной ситуации проявил неожиданную смекалку. Он рассмеялся, как древний мудрец, и, не отпуская руку принца, сказал:

— Значит, Третий принц не хочет, чтобы я сближался с другими? Никто никогда так обо мне не заботился...

Сказав это, он улыбнулся принцу, и в его глазах промелькнула искра счастья.

Принц, услышав такие откровенные слова, не смутился, хотя евнух Тайань слегка покраснел и поспешно вышел из комнаты.

Пока Му Сюэши ругал принца за жестокость, в душе он радовался, что тот считает его близким человеком. Для него это было благословением, ведь в прошлой жизни у него не было друзей, и он всегда страдал от одиночества.

Решительно посмотрев на принца, он заявил:

— Третий принц, я больше не буду сближаться с другими. Если ты будешь искренен со мной и не бросишь, я разделю с тобой и радость, и горе.

Принц не ожидал такого быстрого изменения. Его слова тронули его, и он понял, что Му Сюэши, лишённый всякой защиты, стал ещё более сложным противником.

Наказание для трёх служанок было отменено. Му Сюэши узнал их имена: Цин Юнь, Цин Я и Цин Чжу, все они были прекрасны. Двух телохранителей звали Лу Фэй и Лу Фань, они были статными и сильными. А повара он даже не запомнил, главное, чтобы еда была вкусной.

Му Сюэши попросил принца дать ему личного портного, чтобы сшить одежду по его дизайну, и теперь он с гордостью носил свои экзотические наряды, посещая покои принца.

Через несколько дней он освоился в новом окружении, и принц предоставил ему свободу передвижения, за исключением императорского дворца. На шее у Му Сюэши висел медальон, символизирующий, что он принадлежит Третьему принцу, и он бережно хранил его, время от времени любуясь им.

<http://bllate.org/book/15425/1364609>